

УДК 785(73)
ББК 85.318(3)
У63

Mick Wall
TWO RIDERS WERE APPROACHING
The Life and Death of Jimi Hendrix

Copyright © Wallwrite Ltd 2019

First published by Trapeze, an imprint of The Orion Publishing Group, London'

На обложке использоано фото

Редакция выражает огромную благодарность за помощь
в подготовке книги сообществу Jimi Hendrix | Keep On Groovin'
(https://vk.com/jimi_hendrix_page).

Уолл, Мик.

У63 Жизнь и смерть Джими Хендрикса : биография самого экс-
центричного рок-гитариста от легендарного Мика Уолла /
Мик Уолл ; [перевод с английского О. Семенюк]. — Москва
: Эксмо, 2020. — 336 с.

ISBN 978-5-04-110776-5

Это необычное психоделическое путешествие в темное сердце 60-х. В то время, как музыка становилась все отвязнее, а наркотики все тяжелее, на олимп музыкальной славы взошла новая рок-звезда. Джимми Хендрикс — виртуозный гитарист, человек-загадка, человек-легенда.

Изучив солидный список книг и интервью, Мик Уолл представил свое, совершенно не похожее на других исследование жизни и смерти Джимми Хендрикса. Это не только стремление разобраться в цепочке событий, который привели к его гибели в 27 лет, но и совершенно аутентичное погружение в эпоху.

Мик Уолл — ведущий музыкальный журналист и биограф в мире рок-музыки. Автор бестселлеров «Metallica. Экстремальная биография группы», «AC/DC. В аду мне нравится больше», «Black Sabbath. Добро пожаловать в преисподнюю!» и «Последние гиганты. Полная история Guns N' Roses».

УДК 785(73)
ББК 85.318(3)

© Семенюк О., перевод на русский язык, 2020
ISBN 978-5-04-110776-5 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Оглавление

Глава 1. ДВА ВСАДНИКА	7
Глава 2. ЛЮСИЛЬ И ЭЛ	13
Глава 3. ЧЕС И КЭТИ	19
Глава 4. МАЛЕНЬКИЙ ФРЭНК	26
Глава 5. ДЖИММИ И МОРИС	34
Глава 6. НОЭЛЬ И МИТЧ	43
Глава 7. ЭЛ И ЛЮСИЛЬ	55
Глава 8. ДЖИМИ ХЕНДРИКС	64
Глава 9. КЭТИ И ДЖИМИ	72
Глава 10. МАЙК А'GOGO	94
Глава 11. ЛИНДА И КИТ	104
Глава 12. ЧЕС И ДЖИМИ	118
Глава 13. ДЖИММИ И БИЛЛИ	125
Глава 14. МАЙК И ЛОНДОН	142
Глава 15. ДЖИМИ И БРАЙАН	152
Глава 16. THE MONKEES	164
Глава 17. «БЕЛАЯ МОЛНИЯ»	179

Глава 18. ДЖИМИ И МАРТИН ЛЮТЕР КИНГ	187
Глава 19. РОБЕРТ И ДЖИМИ	196
Глава 20. ДЖИМИ И ГОРА	204
Глава 21. ЭДДИ И ДЖИМИ	222
Глава 22. МАЙЛЗ И БЕТТИ	240
Глава 23. МАЙК И ПАРНИ	249
Глава 24. ЕДЕМ В ТОРОНТО	260
Глава 25. ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ СЕМЬЯ	274
Глава 26. ДЖИМИ И ПАРНИ	299
Глава 27. СЛЕДУЮЩЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ДЖИМИ	310
Эпилог. МОНИКА И УЛИ	330
Примечания и источники	333

ГЛАВА 1

ДВА ВСАДНИКА

Сказал шут вору...

Джими тонет в дешевом красном вине. Вино в волосах, в легких, в глазах... Джими очистился в вине. Джими унесся прочь.

— Он все.

— Ты уверен? Убедись, блядь.

— Да, он мертв на хуй.

Сотрудники ЦРУ, МИ-6, лондонские бандиты, нью-йоркская мафия, джорди, бомбардиры, англичане, американцы, очень тяжелый трип. Двое всадников отошли от кровати, от того беспорядка, который они там устроили. Красное вино и хладнокровие, клубок потных простыней и постельного белья. Шок. Отвращение. Ужас.

— Когда блондинка вернется?

— Неважно.

— И что ты собираешься с этим делать?

— Ничего. Она знает, что делать.

Джими обмяк — полностью отъехал. Джими пришел конец. Прошлое больше не рядом.

Ранее...

Собирается тусовка. Он веселится с Филиппом, клевым сыном лорда Харви. Некоторые цыпочки в жемчугах и с акцентом английских мажорок, некоторые выглядят примерно так: сига-

реты с красной помадой, короткие юбки, прозрачные трусики. Джими улыбается под кайфом, как же ему хорошо; детки, я от вас тащусь.

Джими веселится. Валяет дурака с чуваками в клешах. Дай пять. «Только что вернулся в город, типа на несколько дней, увиделся со своими хорооооошими друзьями». Он выглядит спокойным, хотя внутри его распирает жар. Джими распадается на кусочки. Ищет место, где можно было бы спрятаться.

— Дружище, видал на днях «Монти Пайтона» про Министерство глупых походов? Вот угар! — Джими показывает свою версию. — Мы еще и гашик курнули, я чуть не сдох!

Все: «ХА-ХА-ХА-ХА!»

Хиппари хохочут, дергают ногами, изображая глупые походки в духе Клиза. Джими согнулся пополам от смеха, выдыхая дым. В его руке то «данхилл», то косяк, то стакан, то все одновременно. Хорошее местечко: уютная атмосфера касбы, все кольца Сатурна в дыму и легендарные ковры с золотыми нитями на потолке. В проигрывателе Смоки Робинсон... «Но пусть мое довольное выражение / Не введет вас в заблуждение...» Джими — единственный черный и единственный чувак в комнате, который по-настоящему крут. Джими хорошо в этой тусовке. Джими здесь нравится. Заводные лондонские нежные белые кiski с папиными деньгами и классными связями так и лезут к причудливому цветному менестрелю. Почетный человек без всяких условностей.

К Джими пристаёт блондинка, стонет, что ей очень хочется уйти. Это та, что с сильным немецким акцентом, бледным лицом и яркими стрелками. Джими буквально стряхивает ее с себя, цыпочка бесится и выбегает, хлопнув дверь.

Раздосадованный Джими выскакивает за ней. «Ты гребаная свинья!» — кричит она. Джими орет в ответ, угрожая надрать ей зад. На улицу выбегает Фил, умоляя остановиться, он боится, что кто-нибудь может вызвать копов. Но Джими продолжает истошно орать, его глаза залиты яростью. Моника довела его. Эта

цыпочка бесит меня, чувак. После получаса бессмысленных разборок он сдаётся, приносит всем извинения и уезжает на такси, прихватив блондинку с собой.

Назад в Samarkand — убежище Моника, слишком маленькое, чтобы Джими мог туда переехать. Моника предлагает принять ванну или что-нибудь поесть. Джими хочет позвонить. Говорит ей, что нужно встретиться с Питом Камероном, который помогал запустить лейбл Track Records. Джими нравится болтать с ним о бизнесе, о серьёзных делах. Сечешь?

Джими убедителен: Пит устраивает что-то вроде званого ужина только для своих. Моника может подобрать Джими, но ей туда нельзя. Там совсем другие люди. Понимаешь, детка?

Моника соглашается. Говорит, что понимает. Около полуночи она отвозит Джими. Он чувствует огромное облегчение, когда оказывается вдали от нее, этой обдолбанной немецкой цыпочки. Ее слишком много! Джими нужна передышка. Кроме того, Девон Уилсон — Долли Даггер — сейчас у Пита. Стелла Дуглас и Энджи Бердон тоже там, а это цыпочки, которые знают Джими. Знают его тусовку. Да не напрягайся ты так. Ясно тебе?

Здесь очень круто и атмосферно. Джими рад видеть Девон. Раньше он изворачивался как мог, когда она говорила, что приедет из Нью-Йорка. «Девон, бога ради, отвали ты от меня!»

Но это было тогда, когда он встречался с Кирстен. Теперь Кирстен нет, и в его жизни появилась немецкая цыпочка. Все они претендовали на то, чтобы быть его невестами. И все притворялись, что не замечают, что Джими неискренний в отношениях. Чувак, ну ты-то видишь?

Джими хорошо в этой тусовке. Джими здесь нравится. Заводные лондонские нежные белые киски с папиными деньгами и классными связями так и лезут к причудливому цветному менестрелю. Почетный человек без всяких условностей.

Находясь рядом, Джими снова запал на Девон, только теперь Девон ведет себя холодно. Она все еще с Джаггером — осознание этого туманит рассудок Джими.

Но здесь и Стелла — жена Алана Дугласа. Алан — новый лучший друг Джими. Тот, кто поможет ему выбраться из моря дерьма, в котором он сейчас плавает, к земле обетованной, улыбка и миллионам долларов.

Джими доверяет Алану. Джими больше не доверяет никому. Только Алану и его женщине. Стелла, с ее бинди и умопомрачительным прикидом, ее мудрым лицом

и открытой душой, не была очередной цыпочкой. Со Стеллой можно поговорить. Стелла знает людей вокруг. Никакого секса. Только любовь. Л-у-б-о-в.

Моника рыдает, кричит, шумит. Джими смущенно извиняется перед всей компанией.

Джими выходит на улицу. Он так устал от этих сцен.

То же можно сказать и об Энджи — жене Эрика — разница была лишь в том, что Энджи сидит на героине. Энджи и Девон. Ведьмы на белых конях. Энджи уже спала с Джими, множество раз. Как и Девон. Отличие

лишь в том, что Девон оставалась, а Энджи предпочитала исчезать. А теперь эта девочка даже не хочет и слышать о тебе, если у тебя нет с собой сладко-коричневой пудры.

Время задвинуться. Следующая остановка — пустота.

Джими отрывается от Энджи и сосредотачивается на Девон. Болтает со Стеллой. На столе немного китайской еды. Во рту привкус курицы и риса.

Раздается звонок домофона... Джими вздрагивает. «Уф, пожалуйста, скажи ей, чтобы она оставила меня в покое...»

Стелла берет трубку и отвечает назойливой блондинке: «Приходи позже».

«Я невеста Джими. Ты ведь понимаешь, да?»

Ничего личного.

«Иди домой».

«Nein. Нет. Ты должна понять...»

Стелла вешает трубку.

Моника осталась одна снаружи. Моника плачет. Моника сходит с ума.

Спустя десять минут снова раздается звонок. Черт... Джими расстраивается. Встревоженная Стелла возвращается к домофону и отвечает:

«Нет, подруга».

Моника рыдает, кричит, шумит. Джими смущенно извиняется перед всей компанией. Джими выходит на улицу. Он так устал от этих сцен.

Такси везет их обратно в Samarkand. Джими раздражен. Ох уж эта истеричка. Моника молчит, закуривает сигарету. Лондон накрывает предрассветный туман. Желтые мутные глаза следят за ними из заведенного Jaguar.

Майк тушит сигарету и открывает дверь машины. За ним здоровые ребята, словно из массовки «Убрать Картера», громилы на подскоке. Смеются и угорают.

Они нападают сзади, когда пара открывает дверь. И начинают пиздить прежде, чем он понимает, что произошло. Бьют коленом по яйцам. Он падает, задыхаясь: «Убери эту белобрысую шлюшку».

«Съебись, нам нужно поболтать с твоим мужиком».

Смотрят на нее. Свали — сейчас же.

«Я принесу сигареты, Джими, хорошо? Я принесу сигареты из гаража...»

Парни улыбаются. Выталкивают ее за дверь.

«Эй, Майк, что за хуйня, ты чего?»

Майк молчит, его мысли витают в воздухе. Джими умоляет.

«Майк, да хорош...»

Парни накидываются на него. Уткнув лицом вниз, прописывают парочку хороших ударов в живот. Джими на четвереньках.

Задыхается, воет, брызжет слюной. Ему страшно и чертовски больно, чувак...

Еще пара ударов. Перевернули на спину и вцепились в кудри на затылке. Один из них поставил сумку и вытащил пару бутылок, протыкая пробки большим пальцем. Здоровый парень. Вино

выплескивается ему на руку. Он вытирает ее о рубашку. Затем заталкивает бутылку Джими в рот. Буль, буль, буль, буль, буль...

Вино повсюду. Глаза Джими вылезают из орбит, руки сжимаются, он не может дышать. Вино льется из носа, в волосы, на кровать, на руки, которые крепко его держат.

— Мальчик хочет пить, — говорит он. Остальные скалятся в улыбке.

— Как же хорошо, что мы захватили с собой еще, — отвечает другой. Громилы ржут.

Большой палец на пробке. Вытирает руку. Впихивает бутылку в рот.

Вино повсюду. Глаза Джими вылезают из орбит, руки сжимаются, он не может дышать. Вино льется из носа, в волосы, на кровать, на руки, которые крепко его держат.

Еще одна бутылка. Большой палец на пробке. Громила вытирает руку. Впихивает бутылку в рот. Вино везде. На груди и руках, на губах, в глазах. Все происходит на самом деле. Не может быть. Это реальный пиздец. Да ну на хер. Они ржут.

Затем экран тухнет, сжимаясь в мелкую белую точку... сначала быстро, потом медленно... медленно... сжимаясь в...

Пустоту. Глубокую, черную, тяжелую...

Пустоту.

ГЛАВА 2

ЛЮСИЛЬ И ЭЛ

В ту ночь, когда он родился, луна шла на убыль, скользя от Рака ко Льву, от живота к сердцу, от семени к крови.

Мама была ангельски-прекрасной, ей только что исполнилось семнадцать. Папа был весь на нервах и сидел в армейской тюрьме.

Восемь месяцев назад Люсиль Джетер вышла замуж за двадцатитрехлетнего рядового армии США Джеймса Аллена Росса Хендрикса. Через три дня Эла перевели в Форт-Ракер, штат Алабама. Когда родился ребенок, Элу отказали в увольнительной и отправили на губу. Командир сказал, что это для его же блага, зная, что парень, скорее всего, уйдет в самоволку. Эл был в ярости: всем белым сослуживцам давали отпуск.

Как и у всех американцев, их родословные были перепутаны, уничтожены, добросовестно проигнорированы. Африканские рабы, белые рабовладельцы, индейцы, последствия долгой череды изнасилований, убийств, расовой ненависти, религиозных извращений, краха надежд и господства сорняков в трещинах вековых затвердевших скал.

Со стороны Люсиль: белый дедушка-рабовладелец и черная бабушка-рабыня. Капитан и наложница, странные пары встречались в девятнадцатом веке на глубоком Юге. В 1875 году у них родился мальчик, Престон Джетер, типичный мулат. После того как Престон стал свидетелем линчевания, он сбежал

из Вирджинии и направился на северо-запад — считалось, что там черным жилось легче.

Да. Конечно.

Он работал на шахтах в Рослине (штат Вашингтон), затем в Ньюкасле — везде, где черный парень мог получить доллар. Ему было за сорок, когда он добрался до Сиэтла — по крайней мере, теперь впахивая над землей, в саду под солнцем, — где он и встретил маму Люсиль, Клариссу Лоусон. Кларисса была родом из конфедеративного, сегрегированного Арканзаса, из племени Чероки, которые были согнаны туда в соответствии с законом об индейском переселении 1830-х гг. Укрытая рабами, смешанных кровей, бедная, Кларисса была на девятнадцать лет моложе Престона и уже беременной после изнасилования на хлопковых полях в дельте Луизианы.

Когда ее старшие сестры предложили Престону денег, чтобы он женился на Клариссе, он назвал это чушью и сбежал. Она родила ребенка, отдала его и чуть не умерла от горя. Сестры решили вновь обратиться к Престону, повысили цену, и на этот раз он согласился. Они поженились в 1915 году и оставались женатыми до тех пор, пока Джетер не умер тридцать лет спустя. Их союз нельзя было назвать счастливым, хотя бывает ли иначе?

Они жили в Центральном районе Сиэтла — четыре квадратных мили черного уличного гетто, где можно было встретить негров, китаез, краснокожих, япошек, фрицев, итальяшек, жидов, филиппинцев — всех отвергнутых белыми, униженных, растоптанных. У них были собственные газеты, школы, магазины и бары. Все, что они хотели, лишь бы не селились рядом с порядочными богобоязненными белыми людьми.

Джексон-стрит была главной улицей ночной жизни того времени. Дневные же часы в основном посвящались уборке у богатей, живущих далеко за пределами района.

У Престона и Клариссы было восемь детей, выжили шестеро. Люсиль была самой младшей. Престону перевалило за пятьдесят, когда у Клариссы обнаружили опухоль. Она выжила, но

долгое время лежала в больнице. Люсиль воспитывали сестры. Но дела пошли совсем плохо, и их всех отдали на воспитание в добросердечную немецкую семью, на ферму в районе Гринлейк, где обитали только белые, а местные жители с ружьями считали их грязными отпрысками цыган.

Люсиль была светлокожей и хорошенькой, как кукла кофейного цвета, прохожие оборачивались, когда она проносилась мимо. Светлая и простая Люсиль могла бы сойти за белую, если бы захотела. Но она никогда этого не делала. Вместо этого девочка-подросток из Сентрал Дистрикт, которой только что исполнилось шестнадцать и которая любила танцевать, вместе со школьными друзьями отправилась в Washington Hall на выступление Фэтса Уоллера, черного Горовица. Там она познакомилась с невысоким Элом Хендриком, амбициозным рабочим литейного цеха. Эл прекрасно танцевал. К тому же он был старше, жил поблизости и зарабатывал немного денег на развлечения. С Элом было весело.

Происхождение Эла тоже было своеобразным. Папа родился через год после окончания Гражданской войны. Мама, Фанни Хендрикс, бывшая рабыня, недавно развелась с Джефферсоном Хендриком; его отец — непреклонный белый рабовладелец, который не хотел иметь ничего общего с мальчиком, хотя мать позаботилась о том, чтобы он носил все его имена: Бертран Филандер Росс.

Россу, как он предпочитал себя называть, было сорок шесть, когда он сменил фамилию на Хендрикс. Какое-то время он служил в чикагской полиции в отделе особого назначения, потом

Они жили в Центральном районе Сиэтла — четыре квадратных мили черного уличного гетто, где можно было встретить негров, китаез, краснокожих, япошек, фрицев, итальяшек, жидов, филиппинцев — всех отвергнутых белыми, униженных, растоптанных.
